УДК 81'36=811.161.1

О МОДАЛИЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ИНФИНИТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

*ФГБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск,
e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

В статье дается краткий обзор работ по проблеме транспозиции инфинитивов глаголов (одиночных и в сочетании с другими словами) в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и конструкций; определена функционально-семантическая специфика модалации как особого типа транспозиции языковых единиц в системе частей речи, а также место отглагольных вводно-модальных структур в кругу смежных семантико-грамматических явлений.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, часть речи, глагол, инфинитив, модальное слово

ABOUT MODALATION OF VERBAL INFINITIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

The article gives a brief overview of work on the problem of transposition infinitives of verbs (single or in combination with other words) in the semantic-syntactic category of enter-modal words and structures; functionally-defined semantic specificity modalation as a special type of transposition of linguistic units in the system of parts of speech, as well as the place of verbal inter-modal structures among related semantic and grammatical phenomena.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, part of speech, verb, infinitive, modal word

Одной из актуальных задач современной лингвистики является исследование транспозиционных процессов в грамматическом строе русского языка. В литературе транспозицию определяют обычно как действующий механизм языка, заключающийся в переводе знака (слова, словоформы, сочетания слов) из одной категории (класса) в другую. При этом в транспонируемых лингвистических единицах происходит, с одной стороны, утрата дифференциальных признаков исходной части речи, а с другой – приобретение дифференциальных признаков производной части речи (см., напр. [8, с. 131–147]). Различают два типа транспозиции – функционально-семантической (или семантической, по терминологии Ш. Балли [1, с. 130–143]) и функциональной. Функционально-семантическая транспозиция, будучи фактом грамматики и словаря, включает в себя изменение как грамматических, так и лексико-семантических характеристик словоформ, подвергающихся категориальной (частеречной) трансформации. Функциональная же транспозиция, напротив, не имеет отношения к словообразованию, представляя собой чисто грамматический процесс, связанный с преобразованием частеречных (категориальных) признаков словоформ.

В рамках функциональной транспозиции могут быть выделены две разновидности: 1) переход слов и словоформ разных частей речи в особые межкатегориальные

семантико-синтаксические разряды, не являющиеся в современном русском языке отдельными частями речи (вводно-модальные слова, предикативы), и 2) чисто грамматический переход слов и словоформ из одной части речи в другую (при адъективации, адвербиализации, прономинализации, интеръективации и др.), не нарушающий тождества исходной лексики (см. о них, напр. в [13–18]).

К первой разновидности функциональной (грамматической) транспозиции словоформ в системе частей речи можно отнести модалацию языковых единиц. Речь идет об употреблении слов и словоформ, входящих в классы существительных, прилагательных, наречий, глаголов (правда, факт, вероятно, очевидно, разумеется и т. п.), в особой функции вводности для передачи семантики субъективной модальности. В результате модалации языковые единицы ослабляют или утрачивают (нейтрализуют) семантические, морфологические и синтаксические признаки исходных частей речи, избыточные для вводно-модального употребления, превращаясь в модальные слова, под которыми в настоящей работе понимается не часть речи, а особый семантико-синтаксический разряд слов и словоформ, имеющих межкатегориальный (межчастеречный) статус.

Среди единиц разных частей речи, подвергшихся транспозиции в семантико-синтаксический разряд модальных слов, особое место занимают глаголы. По подсчетам

М. И. Кудрявцевой, таких модалейтов в русском языке – 203 (см. [7, с. 3]). Они восходят к четырем основным грамматическим формам (репрезентантам) глагола (о концепции репрезентации русского глагола см., напр., в [3]). В модалейные слова транспонируются:

1) Предикативные репрезентанты глагола (финитные формы) типа оказывается, понимаешь, значит, говорят, пожалуй; напр.¹: Не было смысла гадать, кто из участников бесед проболтался либо донёс; угадать такого человека трудно, в конце концов оказывается виновником тот, кого меньше всего подозревали (В. Гроссман) --> Оказывается, Юра – морской офицер и служит на Севере (Ф. Искандер).

2) Полупредикативные репрезентанты глагола (деепричастия) типа (собственно) говоря, (грубо) выражаясь, судя (по всему); напр.: Выражаясь на отвратительном французском языке, он наметил тот мир любви и труда, в который собирался вступить рука об руку с малюткой женой (В. В. Набоков) --> Пятиминутка, или, выражаясь канцелярским языком, утренняя врачебная конференция, проходила на верхнем, пятом этаже родильного дома (Т. Соломатина).

3) Атрибутивные репрезентанты глагола (краткие причастия как компоненты аналитического пассива НСВ) типа видимо, знамо (дело), вестимо; напр.: Видимо было, что хозяин чем-то вдруг поразился... (А. И. Левитов) --> Видимо, жестокость заложена в схему жизни как её составляющая (В. Токарева).

4) Субстантивные репрезентанты глагола (инфинитивы) типа видеть, слышать, знать, признаться; напр.: В доме только и слышать: «Душа да душа!» (В. Липатов) --> «Поди, чай, с Суворовым не поспорил бы, – возразил солдат караульной роты. – Суворов, слышать, боек был, куда прочим!» – «А вот раз поспорил!» (С.Т. Григорьев)².

Глаголы, транспонирующиеся в модалейные слова в формах инфинитива, немногочисленны в русском языке. У них есть конкуренты среди других языковых единиц, в том числе глагольного происхождения,

также подвергшихся модалейзации. Примечательна в этом плане группа вводно-модалейных слов с общим корнем вид-, возникших на базе (5) глагола в форме инфинитива (видать), (6) краткого адъективированного причастия (видимо) и (7) отадъективного предикатива (видно):

5) *Стрижена коротко, как у всех, а и в печном огне **видать**, сколь седины меж его сероватых волос рассеяно (А. Солженицын) --> В углу русская печь, и на ней чугунок, **видать**, очень старый (Ф. Горенштейн);*

6) *Наше воспитание было всем **видимо**; своими же детьми не мог похвалиться: сухие и тощие, точно щепки (Г. Ф. Квитка-Основьяненко) --> За ночь прорубь затянуло прозрачным и, **видимо**, очень толстым стеклом... (В. Белов).*

7) *Поздний вечер... но ещё не темно и **видно** хорошо, разборчиво (В.Г. Распутин) --> **Видно**, его альтруизм имеет довольно чёткие границы (С. Довлатов).*

В отношениях синонимии находятся модалейты слышать и слышно с семантикой гипотетической модалейности (предположение):

8) *Сидим в кустах, пальцы духом греем, и притом всё **слышать**, какое на дворе в усадьбе нервное волнение и собаки... (Е. И. Замятин) --> За границей, **слышать**, молодых-лишних отправляют к неграм, к индейцам, в Америку... (М. Горький).*

9) *«Я говорю из автомата, очень плохо **слышно**, – сказала Маша. – Петру Лаврентьевичу стало лучше, у меня теперь больше времени» (В. Гроссман) --> Там, **слышно**, убили, там – сожгли, там – на каторгу угнали (А.И. Пантелеев).*

Отглагольное модалейное слово знать приближено по смыслу к устаревшему отрицательному модалейту знамо (дело). Ср.:

10) *Откуда **мне знать**! Я ничего не вижу за головами людей! (А.П. Ладинский) --> Он писал о любви к Алеutine, о том, что не придётся, **знать**, быть им вместе, потому что назначенная встреча не состоится... (А. Азольский).*

11) *«Тоскливо без мяса-то, тоскливо». – «**Знамо**, тоскливо» (В. Шукшин. Печки-лавочки); «**Знамо** дело, – соглашалась та, – разве ж для своих жалко» (Д. Донцова)³.*

Близки по смыслу и модалейные слова, возникшие на базе одной и той же лексемы но в форме разных глагольных репрезентантов, например в форме инфинитива и предикативной (финитной) форме. Соотносительны также отглагольные модалейты

¹В «Русской грамматике» [11, с. 229] отмечено, что в состав вводных слов и сочетаний с субъективно-модалейным значением могут входить спрягаемые формы глаголов (напоминаю, заметим и др.), инфинитивы (лучше сказать, сказать по совести и т. п.), деепричастия (собственно говоря, судя по словам кого-либо и т. п.).

²В «Русской грамматике» [11, с. 229] отмечено, что в состав вводных слов и сочетаний с субъективно-модалейным значением могут входить спрягаемые формы глаголов (напоминаю, заметим и др.), инфинитивы (лучше сказать, сказать по совести и т. п.), деепричастия (собственно говоря, судя по словам кого-либо и т. п.).

³Исходная форма краткого страдательного причастия знамо утрачена в русском языке.

в формах инфинитива и деепричастия. См. типы вводно-модального употребления словоформ признаться / признаюсь (12) и честно сказать / говоря (13):

12) «А кто же будет заниматься голосами?» – «Я, **признаться**, *рассчитывал на тебя*». – «Какое совпадение» (А. Солженицын); ... Видел вздыбленных коней на Аничковом мосту *и здоровенных парней, которые держат их за узду, но, **признаюсь**, не знал, что эта скульптура называется «Укротитель коня», а отец знал* (А. Рыбаков).

13) Но, **честно сказать**, *не очень-то я рассчитывала, что ответ получу* (Л. Улицкая); И никакой боли, и, **честно говоря**, *никакой веры в это лечение – уж слишком все это симпатично, слишком умиротворяюще* (С. Юрский).

Типы вводно-модального употребления конструкций с инфинитивами давно отмечались в литературе. Так, А.М. Пешковский, например, приводит вводные слова и словосочетания как из инфинитивов, употребленных в одиночной позиции (признаться, знать), так и в сочетании с зависимыми словами (может быть, должно быть, так сказать), отмечая, что такого рода слова и словосочетания возникли в результате процесса недоговаривания в речи вводных предложений, «вставленных в середину других предложений, но не связанных с ними грамматически» [10, с. 371–372]. Что касается инфинитива знать, то он, согласно А.М. Пешковскому, утратил в позиции вводности свое первоначальное значение и превратился в частичное слово подобно образованиям типа чай, мол, де, дескать.

Сходной точки зрения на генезис вводных слов придерживался и А.А. Шахматов, по мнению которого их следует расценивать в качестве редуцированных предложений разных структурных типов [12, с. 109; 271–279]. Один из этих типов представлен односоставными инфинитивными предложениями, в которых главный член (инфинитив) может быть без дополнения и с дополнением: знать, признаться; между нами сказать, благодарить бога, доложить вам, взять хоть меня, словом сказать, как бы вам сказать, с позволения сказать, сказать правду, нечего сказать и т. п. Напр.: Его, *знать, нет дома*; Она, *между нами сказать, немного сентиментальна* (А.Ф. Писемский); Слава богу, *прожили [мы] век без образования, и вот уж, благодарить бога, третью дочку за хорошего человека выдаем* (А.П. Чехов); «*Всякому сударь, доложить вам, человеку свое счастье*», – сказал он (А. Ф. Писемский). Среди примеров А.А. Шахматова встречаются и такие, где инфинитив

в функции вводности употребляется с обстоятельственными распространителями, в частности с примыкающим местоимением-наречием так (так сказать). Редукция инфинитивных конструкций, по наблюдениям А.А. Шахматова, может быть связана и с эллипсисом самого инфинитива: он сам иногда выпадает из вводного оборота, порождая структурные типы вроде чего доброго (<-- чего ждать доброго). Напр.: *А мужичок Сафрон его, пожалуй, к себе на двор не пустит, да еще, чего доброго, шею ему намнет* (И.С. Тургенев) [12, с. 271].

Как отмечает И.И. Мещанинов, обороты типа так сказать имеют идиоматический характер: они застыли «в данном своем построении»: Наполеон, *можно сказать, строил на новом месте* (Е.В. Тарле) [9, с. 265].

В.В. Виноградов по-разному в грамматическом плане оценивал вводные конструкции с инфинитивом: одни из них он связывал с модальными частицами, другие – с модальными словами и словосочетаниями (см. [4, с. 600–601]). Среди модальных частиц, выражающих «субъективную оценку какой-нибудь мысли, какого-нибудь сообщения или эмоциональное отношение к ним со стороны говорящего», выделены частицы, сформировавшиеся из одиночных инфинитивов и в сочетании с другими словами; ср.: *знать, чуть (из чуть), дескать (из де и сказать), может быть (может), то-то и есть, и есть*. Частицам на базе инфинитивов в работе В.В. Виноградова противопоставлены модальные слова и словосочетания, грань между которыми не всегда отчетлива. В разряд модальных слов, согласно В. В. Виноградову, могут трансформироваться финитные глаголы (видишь, признаюсь, передают, разумеется, кажется, значит и т. п.) и инфинитивы (признаться, видать, знать и др.), а в модальные словосочетания (фразеологические единицы) – деепричастные обороты (чаще – с формой говоря) типа собственно говоря, коротко говоря и т. п.; инфинитивные обороты типа так сказать, признаться сказать, с позволения сказать; ср.: *шутка сказать и лично-глагольные конструкции вроде бог знает, кто его знает и т. п.* В этом ряду стоят и модальные идиомы с инфинитивами: *надо сказать, надо думать и др.* Напр.: *Что-то случилось, надо думать... Пожар, что ли? Да нет, не видать дыму* (А.П. Чехов) (см. [4, с. 605]). К сожалению, семантико-грамматический анализ самих инфинитивов, переходящих в модальные частицы, модальные слова и идиомы, в работе В. В. Виноградова отсутствует.

Транспозиция глагольных инфинитивов в модальные слова упоминается и в

монографическом исследовании О.М. Ким [5, с. 155]. Автор выделяет специальную омпару «инфинитив – модальное слово», считая, что в результате модалации словоформ типа *видать*, *знать* возникают чисто функциональные (синтаксические) транспозитивы, не порывающие семантической связи с исходными глагольными лексемами. Ср. примеры с грамматическими омонимами – глаголами в форме инфинитива и отглагольными модальными словами, сохраняющими в смысловой структуре общие семы зрительного восприятия, знания и др.:

(9) а. *Если нынче ночью Бэла не будет здесь, то не видать тебе коня* (Лермонтов) (инфинитив) – *А вы, видать, ничего и не кушали – котелок чистый* (Бабаевский) (модальное слово);

б. *Знать намерения противника (инфинитив) – И я слышу, дымом пахнуло; знать, деревня близко* (Пушкин) (модальное слово);

в. *Я хотела идти к нему, объяснить с ним, признаться ему во всем* (Достоевский) (инфинитив) – *Признаться, мне всегда был страшен этот таинственный зов* (Гоголь) (модальное слово).

С точки зрения А.Я. Баудера, посвятившего специальное исследование процессу модалации языковых единиц, инфинитивы *признаться*, *знать*, *видать* и т. п. в позиции вводности эксплицируют предпоследнюю (III) ступень модалации глаголов (см. [2, с. 129]). Он трактует их как периферийные глагольные модалаты, у которых признаки субъективно-модальных слов преобладают над признаками глаголов. Согласно автору, модалаты такого рода имеют затемненный состав, так как входящие в них морфемы утратили прежние значения. В смысловой структуре модальных слов этого типа сформировались значения, которых не было в исходных глаголах: *знать* (≈ ‘наверное’), *видать* (≈ ‘возможно’).

В академической «Краткой русской грамматике» [6, с. 504] модальные единицы с независимым и зависимым инфинитивом интерпретируются в качестве вводных слов и сочетаний с субъективно-модальными значениями. Спектр этих значений весьма разнообразен. Сюда входят: (а) эмоциональная оценка речи (нечего сказать – удивление); (б) количественная оценка чего-либо (мало сказать); (в) проявление искренности в передаче информации (надо сознаться); (г) призыв к сопереживанию, к согласию (подумать только); (д) заполнение паузы при поиске ответа на вопрос (как вам сказать); (е) расстановка смысловых акцентов, обобщение мысли (стало быть); (ж) оценка выражаемой мысли как приблизительной (так сказать):

(12) а. *«Ах так! – Эдуард встал и подошёл к Олегу. – Хорош дружок, нечего сказать»* (В. Аксенов);

б. *«Истомились все жители!» – «Мало сказать, истомились. Издали сердце кровью обливаётся...»* (Л.М. Леонов);

в. Мы тут как-то познакомились с ним и, **надо сознаться**, не понравились друг другу (Л. М. Леонов);

г. **Подумать только**, весь жизненный расчет от какого-то примитивного куста зависит (П. Проскурин);

д. *Да, да, разумеется... конечно... только не знаю, как вам сказать, как вы ко всему этому отнесетесь?* (Э. Рязанов, Э. Брагинский);

е. *Я её разворачиваю и читаю: мать – Анна Моисеевна Гуревич, отец – Александр Петрович Палевский, первый, стало быть, муж Анны Моисеевны* (А. Рыбаков);

ж. *Серый, средний, троечник, так сказать, оказывался в преимущественном положении* (Л. Улицкая). При этом одиночные вводно-модальные слова типа *знать*, *видать*, *слыхать*, *признаться* как средство выражения субъективной модальности в рассматриваемой «Краткой русской грамматике» [6, с. 504] не приводятся.

Завершая краткий обзор точек зрения на транспозицию инфинитивов в модальные слова, подчеркнем, что между исходным и конечным пунктом модалации существует обширная зона переходных, гибридных образований, в разной пропорции совмещающих свойства глаголов и вводно-модальных слов (что составляет предмет специального рассмотрения). Как и другие глагольные репрезентанты, инфинитивы поэтапно перемещаются в семантико-синтаксический ряд вводно-модальных слов, эксплицируя в тех или иных контекстах разную степень отдаления от системы глагола и приближения к ядерным модальным словам; ср. ступени шкалы переходности: Инф. (ядерные инфинитивы) --> Инф. мод. (периферийные инфинитивы) --> инф. мод. (гибридные, инфинитивно-модальные структуры) --> инф. Мод. (периферийные модальные слова) --> Мод. (ядерные модальные слова). Очевидно, что на конечной ступени модалации инфинитивы типа *знать*, *видать*, *слыхать* утрачивают грамматические признаки глаголов – частеречную семантику действия, категории вида и залога, способы глагольного действия и др., специализируясь на выражении того или иного отношения говорящего к содержанию высказывания.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.

2. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин: Валгус, 1982. – 184 с.
3. Буланин Л.Л. Структура русского глагола как части речи и его грамматические категории // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. Л., 1983. – С. 94–115.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
5. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент: Изд-во “Фан”, 1978. – 228 с.
6. Краткая русская грамматика / В.Н. Белоусов, И. И. Ковтунова и др.; под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. М.: Рус. яз., 1989. – 639 с.
7. Кудрявцева М.И. Семантика модальных слов глагольного происхождения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1988. – 18 с.
8. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы, 1971. – 199 с.
9. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1945. – 322 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1938. 452 с.
11. Русская грамматика: В 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
12. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. – Л.: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1941. – 620 с.
13. Шигуров В.В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в истеме частей речи русского языка // Филологические науки. – М., 2001. – № 6. – С. 59–65.
14. Шигуров В.В. Местоименно-числительный тип употребления глаголов: лексика и грамматика // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2002. – № 2. – С. 34–43.
15. Шигуров В.В. Словоформа «горько» в аспекте частеречной транспозиции: адвербиализация, предикативация, интеръективация и вербализация // Научное обозрение. – М.: Наука, филиал ЗАО «АЛКОР», 2005. – № 6. – С. 160–168.
16. Шигуров В.В. Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований вон, прочь, долой) // Филологические науки. – М., 2006. – № 3. – С. 51–62.
17. Шигуров В.В. Наречные слова-команды в контексте интеръективации и вербализации // В. В. Шигуров / Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2007. – № 4. – С. 23–34.
18. Шигуров В.В. О предикативации и модалации как особых типах транспозиции в системе частей речи русского языка // Альманах современной науки и образования [текст]. № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 2. – Тамбов: Грамота, 2008. – С. 216–218.